

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Е. Н. ТИХОНОВ

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И
ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АТИПИЧНЫХ
БОЕПРИПАСОВ

(специальность № 717 — криминалистика)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА — 1970

В период развернутого строительства коммунизма одной из главных задач является воспитание трудящихся в духе строжайшего соблюдения социалистической законности. В Программе КПСС, принятой XXII съездом, подчеркивается: «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни. Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений»¹.

В борьбе с преступностью Партия и государственные органы руководствуются известным положением В. И. Ленина, сформулированным им еще в 1901 г. в работе «Случайные заметки» и не утратившим своего значения и в наши дни: «Предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»².

За полвека существования Советского государства в борьбе с преступностью сделано многое — ликвидирована профессиональная преступность, изжиты некоторые виды преступлений, значительно снизилось количество совершаемых преступлений. Однако это не означает, что борьба с преступностью может быть ослаблена. Наоборот, должны быть приложены все силы к тому, чтобы быстро и полно раскрывалось любое преступление, «чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден»³.

¹ Программа КПСС. «Материалы XXII съезда КПСС», М., Госполитиздат, 1962, стр. 400.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 412.

³ Ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Партия и Правительство уделяют большое внимание укреплению органов МВД и прокуратуры, непосредственно ведущих борьбу с преступностью. В своих решениях ЦК КПСС и Совет Министров СССР наметили ряд мер по улучшению деятельности следственных органов, совершенствованию научно-технических средств, приемов и методов, повышению качества подготовки следственных работников и потребовали решительного улучшения их работы по раскрытию и предупреждению преступлений.

Успешная работа органов расследования во многом зависит от того, насколько их работники овладели научными методами раскрытия и предупреждения преступлений, от их оснащенности научно-техническими средствами и умения применять эти средства, от правильного использования специалистов для решения сложных вопросов, требующих специальных познаний.

В связи с этим большие задачи стоят перед советской криминалистикой. Дальнейшее развитие криминалистики требует еще более широкого использования данных логики, психологии, естественных и технических наук.

Особое внимание в криминалистике уделяется в настоящее время разработке приемов и методов выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и разработке конкретных мер по их предупреждению при расследовании.

Среди опасных преступлений значительный процент составляют преступления, связанные с использованием огнестрельного оружия и боеприпасов. Так, около 20% убийств и 10% разбойных нападений совершается с применением огнестрельного оружия¹. Огнестрельное оружие и боеприпасы используются и при совершении ряда других опасных преступлений — бандитизм, нанесение телесных повреждений, изнасилование, хулиганство, браконьерство и т. д. Они часто фигурируют также по делам о преступлениях против общественной безопасности.

Для обеспечения охраны общественного порядка, безопасности граждан и особенно предупреждения тяжких преступлений большое значение имеет борьба с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, ношением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

¹ Советская криминология. Колл. авторов, М., изд-во «Юридическая литература», 1966, стр. 245 и 268.

Для предупреждения тяжких преступлений, таких как убийства, бандитизм, разбой, хулиганство и др., а также в интересах охраны общественного порядка и безопасности граждан закон предусматривает уголовную ответственность за незаконное изготовление, хранение, ношение и сбыт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что они посягают на общественную безопасность, создавая возможность использования оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в преступных целях и способствуя наступлению несчастных случаев.

В уголовно-правовой литературе (П. И. Гришаев, П. Ф. Гришанин, Н. Д. Дурманов, П. С. Матышевский, В. Д. Меньшгин и др.) уделено значительное внимание вопросам уголовной ответственности за ношение, изготовление, хранение, сбыт, хищение и небрежное хранение огнестрельного оружия. Вопросы же, связанные с незаконным хранением, ношением, изготовлением и сбытом боеприпасов почти не разработаны. Между тем боеприпасы нередко выступают самостоятельным и единственным предметом рассматриваемых преступлений.

Уголовное законодательство, предусматривая ответственность за незаконное хранение, изготовление, ношение, сбыт и хищение боеприпасов, не раскрывает понятие последних.

Сам термин **боеприпасы** введен в советское уголовное законодательство сравнительно недавно. В уголовном кодексе РСФСР (ч. 1 ст. 182) и УК других союзных республик до 1961 года употреблялся термин «снаряды» — недостаточно точно отражающий сущность военного и уголовно-правового понятия боеприпасов.

Законодательство союзных республик далеко неодинаково решает целый ряд вопросов, связанных с изготовлением, хранением, ношением, сбытом и хищением боеприпасов. В судебной практике также нет единства в решении вопросов об ответственности за незаконное владение боеприпасами.

Применение огнестрельного оружия и боеприпасов накладывает определенные особенности на производство расследования по этой категории дел, требует применения особых приемов и методов их исследования, широкого использования специальных знаний и специальной криминалистической техники.

Разработкой приемов, методов и научно-технических средств исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их действия занимается отрасль криминалистической техники — судебная баллистика.

Советские криминалисты и судебные медики внесли большой вклад в создание научных основ судебной баллистики,

разработали методики ряда судебно-баллистических исследований. Работы Н. С. Бокариуса, Н. М. Зюскина, Б. М. Комаринца, Ю. М. Кубицкого, С. Д. Кустановича, С. Н. Матвеева, В. Ф. Червакова, Б. И. Шевченко и др. являются основой для глубокого изучения явлений, связанных с огнестрельным оружием при расследовании уголовных дел.

Многие работы в области судебной баллистики посвящены частным методам и случаям исследований (В. Е. Бергер, А. Н. Вакуловский, И. А. Дворянский, Б. Н. Ермоленко, В. Н. Ладин, А. А. Мовшович, М. С. Пестун, Г. И. Рыбников, В. М. Саакян, Г. А. Самсонов, А. И. Устинов, В. В. Филиппов и др.).

Разработка судебной баллистики велась, в основном, в направлении изучения стрельбы из огнестрельного оружия с применением специально предназначенных к нему боеприпасов. Многие авторы, правда, указывали на специфику исследований в случаях использования для стрельбы боеприпасов, которые предназначены для других образцов оружия либо изготовлены самодельным способом (Н. М. Зюскин, Б. М. Комаринец, Ю. М. Кубицкий, С. Д. Кустанович, М. М. Лотменцев и др.).

Однако специально вопросам исследования оружия и не предназначенных к нему боеприпасов посвящена лишь одна крупная работа Г. И. Цуренко, в которой главное внимание сосредоточено на следах близкого выстрела¹ в области входных огнестрельных повреждений¹. Другие же вопросы освещены очень кратко либо не отражены совершенно.

Между тем судебно-баллистические исследования² в случаях использования для стрельбы патронов, не предназначенных для применяемого оружия, или самодельных (в криминалистической и судебно-медицинской литературе они получили условное наименование патронов-заменителей) специфичны при решении многих вопросов, например, при установлении групповой принадлежности и идентификации оружия по пулям и гильзам, исследовании материальной части оружия и боеприпасов, решении вопросов внешне-баллистического характера.

Отсутствие полной, научно обоснованной методики таких исследований, недостаточная осведомленность следователей и экспертов об особенностях этих исследований отрицательно сказываются на качестве производства следственных действий

¹ Г. И. Цуренко. Судебно-медицинская характеристика области входных огнестрельных повреждений при ранениях в результате выстрелов «патронами—заменителями». Канд. дисс., М., 1951.

² Имеются в виду исследования, производимые не только экспертом, но и следователем в ходе следственного осмотра.

и экспертиз по делам, связанным с использованием атипичных боеприпасов.

Все это побудило автора обратиться к исследованию вопросов расследования и производства судебно-баллистической экспертизы по делам, связанным с использованием атипичных боеприпасов, и явилось основанием для выбора темы настоящей диссертации.

В диссертации предпринимается попытка провести уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с использованием атипичных боеприпасов, показать особенности расследования этих преступлений, особенности производства судебно-баллистической экспертизы и дать некоторые рекомендации по предупреждению преступлений, связанных с использованием атипичных боеприпасов.

При подготовке диссертации были использованы: законодательство Союза ССР и союзных республик; юридическая и военная литература; архивные материалы экспертной практики Центрального НИИСЭ, Белорусского НИИСЭ, Барнаульской, Московской и Новосибирской НИЛСЭ, ЦКЛ ВИЮН, НИИ судебной медицины, Всесоюзного НИИ МВД СССР, научно-технических и оперативно-технических подразделений органов МВД Белорусской ССР, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и Алтайского края и некоторых других экспертных учреждений (изучено 160 экспертных производств по уголовным делам); практика подразделений уголовного розыска Алтайского края; практика Верховных Судов СССР и РСФСР. В определенной мере использован и личный опыт работы автора в качестве эксперта-криминалиста.

Кроме того, для проверки ранее предложенных методических рекомендаций и разработки новых, изучения следов на частях патронов и преградах, повреждаемых снарядами при выстрелах патронами-заменителями, изучения внешне-баллистических особенностей стрельбы патронами-заменителями автором была проведена соответствующая экспериментальная работа, на результатах которой построены некоторые положения, содержащиеся в диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и выводов. В конце ее прилагается список использованной при подготовке диссертации отечественной и зарубежной литературы. Часть иллюстративного материала (фотоснимки, таблицы данных, полученных в ходе некоторых экспериментов, чертежи и схемы) выделена в приложения.

Первая глава «Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконное изготовление, хранение, ношение и сбыт

боеприпасов, их хищение и небрежное хранение» посвящена анализу действующего уголовного законодательства союзных республик, предусматривающего ответственность за преступления против общественной безопасности, в которых самостоятельным предметом преступления являются боеприпасы, применяемые для стрельбы из огнестрельного оружия.

Действующее уголовное законодательство (ч. 1 ст. 218 УК РСФСР) предусматривает ответственность за незаконное изготовление, хранение, ношение и сбыт не только огнестрельного оружия, но и боеприпасов и взрывчатых веществ.

Предметом данного преступления являются боеприпасы заводского или самодельного изготовления.

Из смысла ч. 1 ст. 218 УК РСФСР, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное хранение, изготовление, ношение или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ, вытекает, что боеприпасы (патроны) к гладкоствольному охотничьему оружию не являются предметом рассматриваемого преступления.

УК Азербайджанской ССР (ст. 220) и Армянской ССР (ст. 232) исключают уголовную ответственность за незаконное хранение, изготовление, ношение или сбыт любого охотничьего оружия и боеприпасов к нему. (То есть включая сюда нарезное и комбинированное оружие.) Между тем патроны, применяемые в таком оружии, могут использоваться для стрельбы и из боевого и спортивного оружия. Поэтому редакция указанных статей не может быть признана удачной.

Неудачно, по мнению автора, сформулирована и ст. 229 УК Киргизской ССР, делающая исключение для всего гладкоствольного оружия.

Изготовление может выражаться в производстве самодельных патронов, их переделке для использования в непредназначенном для них оружии. Причем патроны не всегда могут изготавливаться именно для огнестрельного **оружия**, так как некоторые специальные приборы (сигнальные, стартовые и стронительно-монтажные пистолеты), не являющиеся огнестрельным оружием, без всякой переделки можно снарядить самодельными патронами. Представляется, что в данном случае уголовная ответственность по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР должна наступать не за изготовление, ношение или хранение огнестрельного оружия, а за изготовление, хранение или ношение боеприпасов.

Кроме боеприпасов к боевому, охотничьему, спортивному и антиличному огнестрельному оружию встречаются патроны,

предназначенные для специальных приборов и инструментов (строительно-монтажных, стартовых и сигнальных пистолетов). Целевое назначение и устройство таких патронов не предполагает использование их для нанесения телесных повреждений. Различное же приспособление их к огнестрельному оружию меняет их целевое назначение, поэтому его нужно рассматривать как незаконное изготовление боеприпасов, подпадающее под признаки ч. 1 ст. 218 УК РСФСР.

Незаконное изготовление боеприпасов, совершаемое в виде промысла, направлено не только против общественной безопасности, но посягает на интересы социалистического народного хозяйства, а поэтому образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 218 и ст. 162 УК РСФСР.

Относительно хранения огнестрельного оружия Пленум Верховного Суда СССР указал, что для данного состава преступления «не требуется, чтобы лицо, хранящее оружие без разрешения, являлось обязательно собственником этого оружия»¹. Думается, что и в отношении боеприпасов вопрос должен решаться таким же образом, так как в данном случае между оружием и боеприпасами, как предметами преступления, нет существенных различий.

Автор считает весьма важным объективный критерий опасности боеприпасов для жизни и здоровья человека. Не вызывает сомнений, что патроны (или иные боеприпасы), которые не способны в силу своей малой мощности нанести телесные повреждения, не представляют общественной опасности.

В случаях сомнения в относимости предметов к боеприпасам, опасным для жизни и здоровья людей, вопрос этом должен быть решен судебно-баллистической экспертизой.

Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ является одним из наиболее опасных преступлений против общественной безопасности. Имущественный ущерб, причиняемый такими преступлениями, может быть невелик, однако опасность их состоит в том, что указанные предметы похищаются, как правило, для совершения с их помощью других тяжких преступлений (убийства, бандитизм, разбой и др.). Кроме того, завладение оружием или боеприпасами, независимо от преследуемых целей, создает возможность наступления несчастных случаев, пожаров, причинения вреда имуществу и т. п.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1945 г. по делу К. (СН СССР, 1945, вып. III (XIX), стр. 5).

Предметом рассматриваемого преступления могут быть патроны к стрелковому оружию, а также средства, предназначенные для взрывов (мины, гранаты, и т. п.). В УК двух союзных республик — Украинской (ст. 223) и Таджикской (ст. 233), предметом преступления являются только боеприпасы, предназначенные для указанного в статьях огнестрельного оружия.

В зависимости от обстоятельств, отягчающих ответственность за хищение боеприпасов, оружия и взрывчатых веществ, это преступление может быть простым, квалифицированным и особо опасным (ст. 218¹ УК РСФСР).

Относительно совершения хищения имущества, являющегося социалистической собственностью, в теории и судебной практике установлен количественный критерий определения размеров похищенного в зависимости от стоимости. Думается однако, что руководствоваться этим критерием в данном случае нельзя. Очевидно следует учитывать целый ряд факторов в зависимости от конкретных обстоятельств дела: вид боеприпасов и их назначение, степень опасности для жизни и здоровья людей, количество, степень распространенности и доступности этих боеприпасов и т. п.

В УК некоторых союзных республик (Украинской, Киргизской, Узбекской, Молдавской и Армянской ССР) предусмотрена также уголовная ответственность за небрежное хранение боеприпасов.

Опасность этого преступления заключается в том, что оно создает возможность использования боеприпасов другим лицом для совершения преступления, либо лицом, не умеющим правильно обращаться с ними и обеспечить надлежащие условия их хранения.

Предметом настоящего преступления могут быть любые боеприпасы, в том числе находящиеся в правомочном владении и предназначенные к гладкоствольному охотничьему оружию.

По смыслу статей УК, предусматривающих ответственность за небрежное хранение боеприпасов, последние могут быть как самостоятельным предметом преступления, так и в совокупности с огнестрельным оружием. В УК Узбекской и Армянской ССР боеприпасы прямо предусмотрены в качестве самостоятельного предмета преступления.

В теории спорным является вопрос о том, будет ли субъектом этого преступления лицо, незаконно и небрежно хранящее оружие и боеприпасы. Представляется, что если незаконное и небрежное хранение огнестрельного оружия или боеприпасов не повлекло тяжких последствий, уголовная ответ-

ственность может наступать только по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР, поскольку для квалификации содеянного по ст. 219 УК РСФСР необходимо наличие тяжких последствий. При наличии же последних ответственность должна наступать по совокупности указанных преступлений, поскольку незаконное хранение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ образует самостоятельное преступление, отличающееся от преступления, предусмотренного ст. 219 УК РСФСР не только по признакам объективной, но и субъективной стороны, предполагая наличие более опасной формы вины — умысла. Субъективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 219 УК РСФСР, характеризуется по отношению к последствиям лишь неосторожностью.

Вопрос о субъективной стороне небрежного хранения огнестрельного оружия и боеприпасов также является спорным в литературе. Анализируя различные точки зрения, автор поддерживает позицию П. С. Матышевского и П. Ф. Гришанина. Действительно, в отношении неправильного хранения оружия и боеприпасов возможен косвенный умысел (когда владелец оружия сознательно передает его другому лицу, которое совершенно не умеет с ним обращаться), либо неосторожность в виде преступности небрежности (когда владелец не предвидел, что его оружием и боеприпасами может воспользоваться другое лицо, но должен был это предвидеть), или преступной самонадеянности (когда владелец предвидел возможность использования его оружия или боеприпасов другим лицом, но легкомысленно надеялся не допустить этого).

В отношении же наступления тяжких последствий вина субъекта может быть только в форме неосторожности, ибо, если лицо относится к тяжким последствиям с прямым или косвенным умыслом, объектом преступления будет уже не общественная безопасность, а иной объект (например, жизнь человека и т. п.), и, следовательно, умысел его будет направлен на совершение убийства или другого преступления, за которое он, как соучастник (пособник) и должен нести ответственность.

В связи с тем, что в уголовных кодексах большинства союзных республик не предусмотрена ответственность за небрежное хранение боеприпасов, любое деяние, выразившееся в небрежном хранении боеприпасов, создавшее условия для использования их посторонним лицом и повлекшее тяжкие последствия, в настоящее время является ненаказуемым на территории этих союзных республик. По мнению автора, это является пробелом в законодательстве.

Небрежное хранение боеприпасов не менее опасно, чем небрежное хранение огнестрельного оружия, тем более, что такими боеприпасами, как патроны, могут воспользоваться несколько посторонних лиц, а боеприпасы взрывного действия (гранаты, запалы и т. п.) могут повлечь тяжелые несчастные случаи с большим числом людей. Кроме того, без боеприпасов (патронов) и само огнестрельное оружие еще не представляет серьезной общественной опасности.

Во второй главе «Особенности расследования по делам, связанным с использованием атипичных боеприпасов» рассматриваются вопросы о понятии патронов-заменителей в судебной баллистике, особенности производства отдельных следственных действий — осмотра места происшествия и вещественных доказательств, обыска, допроса, следственного эксперимента, предъявления на опознание и назначения судебно-баллистической экспертизы. Поскольку эти особенности носят не процессуальный, а тактический и технический характер, рассмотрение их производится автором именно в этой плоскости.

Методика расследования отдельных видов преступлений зависит от целого ряда факторов: вида преступления, способа его совершения, особенностей предмета доказывания, конкретных обстоятельств дела и т. д.

Атипичные боеприпасы, в частности патроны-заменители и их компоненты, встречаются как вещественные доказательства по очень широкому кругу уголовных дел (о разбойных нападениях, убийствах и т. д.). Методика расследования по каждому из этих видов преступления различна и является предметом самостоятельного исследования. Что же касается криминалистических исследований огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их действия, производимых следователем и экспертом, то эти вопросы имеют много общего, независимо от того, при каком виде преступления они использовались или могли быть использованы.

Задачи расследования по рассматриваемым случаям имеют некоторые общие особенности. Кроме обычных данных, характеризующих тот или иной состав преступления, которые приходится устанавливать следователю, необходимо: выявить лиц, которые изготавливают или переделывают оружие или боеприпасы, время, место и условия их изготовления или переделки, обстоятельства, способствовавшие этому.

Отсюда вытекают и определенные особенности в планировании расследования в целом и отдельных следственных дей-

етвий. Например, для установления лица—изготовителя оружия или боеприпасов планируется обыск в его квартире или по месту работы, допросы по таким моментам близких ему лиц и т. д.

Нетипичность действия огнестрельного оружия при использовании патронов-заменителей вызывает осложнения в оценке обстоятельств всего события, произведенных выстрелов и следов, оставленных ими, что требует от следователя более глубоких специальных судебно-баллистических познаний, более активного и широкого привлечения сведущих лиц.

Поскольку в криминалистической литературе нет единого понятия патронов-заменителей и полной их классификации автор, основываясь на материалах следственной и экспертной практики, предлагает такое понятие и свою классификацию видов и вариантов использования патронов-заменителей.

По мнению автора, патронами-заменителями следует называть патроны, которые были или могли быть использованы для стрельбы из определенного оружия, но не являются специально изготовленными для него по установленным государственным или фирменным стандартам, независимо от способа их изготовления, устройства и назначения.

Патроны-заменители могут быть: 1) по назначению — боевые и холостые (последние встречаются крайне редко), 2) по способу изготовления — заводские («нештатные») и самодельные, 3) по устройству — унитарные и неунитарные (последние встречаются только самодельные). Причем самодельные и «нештатные» патроны-заменители могут использоваться в следующих вариантах: а) без приспособления к ним оружия, б) с приспособлением к ним оружия, в) с использованием временных дополнительных приспособлений к оружию, позволяющих вести стрельбу этими патронами, а «нештатные» патроны, кроме того, могут быть сами приспособлены к оружию, либо приспособление это может быть взаимным — и оружия и патронов.

Рассматривая особенности осмотра места происшествия по делам, связанным с использованием патронов-заменителей, автор подчеркивает необходимость участия в нем опытных специалистов в области судебной баллистики, так как необычные следы и вещественные доказательства, остающиеся при стрельбе патронами-заменителями, труднее отыскивать, фиксировать и правильно оценивать.

При осмотре места происшествия по данной категории дел часто бывает трудно определить дистанцию выстрела, линию полета пули и местоположение стрелявшего. Вызвано это ати-

пичностью следов выстрелов в области входных огнестрельных повреждений, значительным рассеиванием пуль (особенно в оружии большего калибра, чем калибр пуль), атипичным рассеиванием гильз, выброшенных автоматически после выстрелов из оружия.

На основании собственных экспериментальных наблюдений, приводимых в диссертации, автор приходит к выводу о том, что, если патроны-заменители по своим конструктивным и баллистическим качествам близки к штатным для данного оружия, то и рассеивание гильз аналогично тому же, что и при стрельбе штатными патронами. В случаях же отличий патронов-заменителей от штатных по конструкции, размерам, виду и количеству порохового заряда и т. п. — рассеивание гильз при выстрелах необычно — изменяются углы эжекции гильз и дальность их полета, а при определенных условиях гильзы вообще не экстрагируются из патронников стволов оружия.

Форма огнестрельных повреждений снарядами патронов-заменителей может быть необычной — отображать боковой профиль снаряда и т. п., так как пули патронов-заменителей, особенно пули меньшего калибра, «кувыркаясь» в воздухе при полете, попадают в преграду плашмя, доньшком или под различными углами.

При наличии слепых огнестрельных повреждений автор полагает обязательным извлекать из преграды пулю непосредственно на месте происшествия, соблюдая необходимые меры предосторожности, так как по следам на пуле уже в ходе осмотра может быть установлен факт применения патронов-заменителей, что поможет правильнее оценить имеющиеся следы использования огнестрельного оружия.

Представляется важным также собирание несгоревших зерен пороха, так как по ним можно судить о виде и марке пороха, а отсюда и о применявшемся патроне.

В диссертации даются рекомендации по осмотру предметов — вещественных доказательств: огнестрельного оружия, патронов, пуль, гильз и пыжей, и отмечаются признаки, характерные для использования патронов-заменителей, на которые необходимо обращать внимание при осмотре. Указывается на особенности осмотра вещественных доказательств в редких случаях применения патронов-заменителей (холостых и неунитарных).

Проведение следственного эксперимента по рассматриваемым случаям имеет свою специфику и сложность. Особое внимание необходимо обращать на меры безопасности при след-

ственном эксперименте, чтобы, в соответствии с требованиями ст. 183 УПК РСФСР, не создавалась опасность для здоровья его участников и окружающих. Исключительно важно при таких следственных экспериментах участие специалистов, и техническим исполнителем действий, связанных со стрельбой, должен быть именно специалист. Даются рекомендации по проведению некоторых видов экспериментов (на возможность изготовления или переделки оружия или боеприпасов определенным лицом, на слышимость звука выстрела, на возможность стрельбы из определенного оружия определенными патронами и др.). Однако во всех случаях, когда для решения вопросов, связанных с исследованием оружия и боеприпасов, необходимо изучение их материальной части или лабораторное исследование, рекомендуется назначать судебно-баллистическую экспертизу.

Далее даны некоторые рекомендации по производству обыска по делам, связанным с использованием патронов-заменителей, когда отыскиваются боеприпасы и их компоненты (пули, гильзы, пыжи, капсюли, порох), полуфабрикаты компонентов боеприпасов, огнестрельное оружие, инструменты и приборы, применявшиеся для их изготовления или переделки, остатки материалов, из которых изготавливались боеприпасы.

Учитывая сложность и специфику вопросов, выясняемых следователем в ходе допроса лиц по рассматриваемым случаям, полагаем, что необходимо допустить к участию в допросе специалиста (в данном случае специалиста в области судебной баллистики) и внести об этом соответствующее дополнение в уголовно-процессуальное законодательство.

С тактической стороны рекомендуется использование в необходимых случаях схем, плакатов и других наглядных пособий по оружию и боеприпасам, а если допрашиваемый затрудняется выразить словами описание какого-либо специфического объекта (например, формы для литья пуль, патрона и т. п.), предложить ему изобразить это на рисунке или чертеже, который в соответствии со ст. 141 УПК РСФСР может быть приложен к протоколу допроса.

Автор высказывает и некоторые рекомендации по проведению предъявления на опознание вещественных доказательств — оружия, боеприпасов и т. п.

Судебно-баллистические исследования по делам, связанным с использованием патронов-заменителей, являются одними из наиболее сложных, поэтому большое значение имеет правильная подготовка материалов к экспертизе.

Автор предлагает ряд рекомендаций по получению образцов для сравнения, обеспечению экспертных учреждений необ-

ходимым комплектом различных боеприпасов, по вынесению постановления о назначении экспертизы.

В заключение главы приводятся примерные формулировки вопросов экспертам, исследующим оружие и боеприпасы по делам, связанным с использованием патронов-заменителей, и кратко характеризуются возможности судебно-баллистической экспертизы по разрешению этих вопросов.

Третья глава «Особенности производства судебно-баллистической экспертизы по делам, связанным с использованием атипичных боеприпасов» посвящена особенностям экспертного исследования огнестрельного оружия и патронов-заменителей в целях решения вопросов о технической исправности оружия, пригодности его к стрельбе, возможности производства из него отдельного выстрела и самопроизвольного выстрела (без нажима на спусковое устройство); способах и материалах изготовления и снаряжения патронов-заменителей; установления предельной дальности полета пуль, дальности прицельной стрельбы и пробивного действия пуль патронов-заменителей, а также установления групповой принадлежности и идентификации оружия по стреляным пулям и гильзам патронов-заменителей.

При использовании патронов-заменителей исследование материальной части оружия имеет свою специфику, так как наряду с общими задачами, стоящими перед экспертом, необходимо проверить, нет ли в оружии признаков приспособления его для стрельбы патронами-заменителями (и, если есть, то какие именно), производились ли выстрелы из этого оружия патронами-заменителями (судя, например, по остаткам оболочки пули в канале ствола), какие патроны-заменители могут использоваться для стрельбы из данного оружия без переделки его самого и при каких условиях и т. п.

Особое внимание при исследовании материальной части оружия обращается на те детали оружия, которые подвергаются переделке: канал и патронник ствола, камеры барабана, передний срез затвора, расположение осевой линии бойка относительно казенного среза патронника, корпус, губы и подаватель магазина.

Автор считает в данном случае непреложным правилом сочетание нескольких методов: осмотра, моделирования и экспериментального исследования.

Основным вопросом, имеющим свою специфику, является установление возможности стрельбы из оружия определенными патронами.

При исследовании огнестрельного оружия изучается, нет ли характерных признаков приспособления его для стрельбы

866

патронами-заменителями. К ним относятся: 1) признаки переделки оружия (расточка патронника и камор барабана и сквозная расточка канала ствола под патроны большего калибра, расточка камор барабана или патронника под патроны того же калибра, но с большим диаметром гильз, вставки в канал ствола или каморы барабана под патроны меньшего калибра); 2) следы временных дополнительных приспособлений (временных вставных стволиков, адаптеров — вкладышей в патронники стволов, бумажных или иных оберток, наматываемых на поверхность патронов, различных зажимов для удержания дробовых патронов в каморах барабанов револьверов); 3) остатки пуль специального назначения в канале ствола; 4) дефекты частей оружия, вызванные применением для стрельбы патронов-заменителей большего калибра или более мощных (разрывы или трещины ствола и т. п.); 5) стреляные гильзы патронов-заменителей или невыстреленные патроны, оставшиеся в патроннике ствола, каморах барабана, магазине; 6) характерные отпечатки доньшка гильзы на переднем срезе затвора.

Для выявления признаков переделки оружия под патроны-заменители одним из эффективных способов является измерение диаметров канала ствола, патронника и камор барабана на различной их глубине. Существующие приборы, применяемые для измерения каналов отверстий при судебно-баллистических исследованиях, позволяют измерить их только с торцевой части. Поэтому автором предложена конструкция прибора (рычажного нутромера), которым можно измерить диаметр патронника и камор барабанов на различной глубине и тем самым составить полное представление о том, какие патроны могут быть использованы для стрельбы в данном оружии.

Расточку каналов стволов, их патронников и камор барабанов можно успешно выявить и методом моделирования путем изготовления с них слепков из компаунда «Виксинт К-18», на которых отображаются следы расточки.

Если оружие приспособлялось к патронам-заменителям путем его переделки, оно не может быть признано технически исправным, хотя все его механизмы работают нормально. Однако это не означает непригодности оружия к стрельбе патронами-заменителями, а иногда и штатными патронами. Причем, по мнению автора, эксперт, исследующий оружие в этих целях, должен указывать в своем заключении конкретно, какими патронами можно вести стрельбу из данного оружия.

Приспособление различных специальных приборов (стартовых, строительно-монтажных и сигнальных пистолетов) к

патронам-заменителям путем их переделки, как правило, влечет к утрате ими своего первоначального целевого назначения, а их боевые качества и новое целевое назначение позволяют относить их к атипичному огнестрельному оружию.

При использовании в оружии патронов-заменителей повышается возможность самопроизвольного выстрела (то есть выстрела без нажатия на спусковое устройство при ударах, падении оружия и т. п.). Кроме обычных причин, вызывающих самопроизвольные выстрелы, в таких случаях появляются следующие: 1) приспособление оружия к несоответствующим ему патронам, 2) частичное несоответствие параметров боеприпасов и патронников стволов, 3) неправильное изготовление или снаряжение патронов.

Патроны-заменители по способу их изготовления подразделяются на заводские, переделанные из заводских и самодельные. Под переделанными патронами имеются в виду заводские патроны, в которых первоначальные компоненты остались те же, но сами патроны подверглись механической обработке для приспособления их к несоответствующему им оружию.

Самодельные патроны в зависимости от способа изготовления их компонентов бывают переснаряженные (в которых заменены пороховой заряд и капсюль), с самодельными пулями и патроны с самодельными пулями и гильзами («полное» изготовление).

Самодельное изготовление пуль производится способами дитья,ковки, выточки на токарных станках и комбинированными способами, а переделка — перештамповкой, механической обработкой поверхности, обкаткой, обрезанием головной или донной части пули. Автор приводит перечень признаков, характеризующих каждый из этих способов.

Определенную помощь в установлении образца патрона, к которому принадлежала переделанная пуля, может оказать ее маркировка, так как она обычно сохраняется при переделке. Характерную маркировку пуль имеют некоторые образцы патронов английского, американского, немецкого и польского производства.

Изготовление гильз производится обычно двумя способами: путем расточки на токарном станке металлической болванки, либо путем свертывания металлической пластины в трубку и припаивания к ее торцу доньшка с капсюльным гнездом. Каждый из этих способов имеет свои характерные признаки.

При переделке гильз патронов заводского изготовления важным признаком, позволяющим установить ее принадлежность к определенным образцам патронов и хорошо сохраня-

ющимся, является маркировка на их донышках. Маркировочные обозначения в совокупности с другими данными (диаметр шляпки гильзы и капсюльного гнезда, их устройство и материал гильзы) позволяют установить не только образец патрона, но и фирму или завод-изготовитель, год выпуска и т. д. В приложении к диссертации автор приводит собранные им образцы маркировки на донышках гильз патронов к различным видам и образцам стрелкового оружия (более 400 вариантов маркировки), которая в совокупности с таблицей характеристик параметров гильз (прилагаемой там же) позволит установить вид и образец патрона, к которому относилась исследуемая гильза.

По отдельным микроскопическим признакам в элементах маркировочных обозначений, характеризующим особенности микрорельефа штампа, которым они наносились на гильзу, можно установить общность изготовления патронов и отнести их к одной узкой партии выпуска, либо наоборот — к разным. При определенных условиях это может иметь существенное значение для дела.

Признаки изготовления и переделки патронов к огнестрельному оружию могут быть использованы для решения вопросов о способе изготовления патронов и их компонентов, материалах и инструментах, использованных для их изготовления, общности их изготовления и снаряжения. В отдельных случаях по следам магазина, оставшимся на частях патронов, или повреждениям от коррозии, наслоениям посторонних веществ и т. п. можно установить и общность их хранения.

Для решения указанных вопросов наиболее эффективным является комплекс различных методов исследования, применяемых в определенной последовательности: 1) наружный осмотр боеприпасов, 2) рентгенографическое исследование их, 3) разряжание патронов и изучение их содержимого, 4) применение химических и физико-технических методов исследования частей патронов, 5) трасологические методы исследования (сравнительная микроскопия, профилирование, моделирование) в случаях, когда устанавливается общность изготовления и снаряжения патронов либо факт их изготовления с помощью определенных инструментов.

Особого внимания, по мнению автора, заслуживает рентгенографическое исследование патронов, которое позволяет изучить их устройство и компоненты снаряжения без разряжания патронов. На основании проведенных автором экспериментальных исследований получен и рекомендуется оптимальный вариант условий и режима работы: рентгенография бое-

припасов производится с масштабной свинцовой линейкой на рентгеновскую пленку «РМ-1» при напряжении на трубке 80 кв с экспозицией 0,4 сек. Рентгенография патронов при соблюдении указанных условий позволяет установить: отсутствие или наличие пыжей в патронах и их размеры, вид порохового заряда (дымный или бездымный) и ориентировочно его количество, номер дымного пороха (№ 1, № 2, или № 3—№ 4), разновидность бездымного пороха — пироксилиновый или графитованный нитроглицериновый, устройство пуль и гильз, строение наковальни для капсюля, следы пайки при самодельном изготовлении гильз.

В теории и практике судебно-баллистических исследований не разработана методика экспериментального установления предельной дальности полета пуль. Поскольку при использовании патронов-заменителей предельная дальность имеет другие величины, которые можно установить только опытным путем, автор предлагает методику ее установления, которая заключается в производстве стрельбы из оружия, закрепленного в станке, над водной поверхностью под различными углами возвышения для отыскания угла наибольшей дальности. Места падения пуль фиксируются угломерным прибором по всплескам воды, после чего по формуле отыскивается дальность полета пуль при наибольших углах возвышения.

Для установления дальности прицельной стрельбы патронами-заменителями автор предлагает свою методику ее экспертного определения и критерии оценки полученных результатов. При этом он исходит из возможности попадания пуль определенных патронов на определенной дистанции в среднее по параметрам тело человека¹, то есть в круг диаметром 50 см, и показывает особенности рассеивания пуль при стрельбе различными патронами-заменителями в зависимости от соотношения калибров пуль и оружия и других факторов, выявленных им в результате экспериментов.

Необходимость экспертного определения пробивного действия пуль патронов-заменителей возникает, как правило, в случаях, когда требуется проверить относимость объектов к огнестрельному оружию или боеприпасам. В настоящее время для этого используются двумя способами: 1) стрельба ведется по пакету сухих сосновых досок толщиной 25 мм каждая и с промежутками между ними по 25 мм; оценка дается по количеству пробитых досок; 2) стрельба ведется под контро-

¹ Автор исходит из того, что средняя ширина живой цели — человека по плечам равна обычно 48—52 см. Следовательно, при фронтальной стрельбе — со стороны груди или спины ширина цели будет равна в среднем — 50 см (диаметр круга).

лем прибора для измерения времени полета пули, затем определяется начальная скорость пули и ее кинетическая энергия.

На основании результатов многочисленных экспериментов, приводимых в диссертации, автор приходит к выводу о том, что для объективной оценки пробивного действия пули необходима комбинация обоих способов, так как на пробивное действие пули влияет не только их кинетическая энергия, но и ряд других факторов (форма и материал пули, свойства преграды, угол встречи пули с преградой и т. д.). Например, при стрельбе из пистолета «Парабеллум» пулями меньшего калибра кинетическая энергия меньше в 2 раза, чем при штатных патронах, а количество пробитых досок — меньше в 4 раза и т. д.

Установление дистанции выстрела по следам в области входных огнестрельных повреждений при стрельбе патронами-заменителями имеет большую специфику и определенные трудности из-за атипичического характера этих следов, неустойчивости в их образовании (особенно при самодельных патронах). Основываясь на данных, полученных Г. И. Цуренко, и собственных экспериментальных наблюдениях, автор показывает особенности следов близкого выстрела и выстрелов в упор при стрельбе различными патронами-заменителями в зависимости от соотношения калибров пули и канала ствола, длины ствола, вида, марки, количества порохового заряда, вида капсюля и капсюльного состава.

Установление групповой принадлежности применявшегося огнестрельного оружия (вида, модели и образца) по пулям и гильзам патронов-заменителей имеет специфические особенности.

Следы, образующиеся на частях патронов, автор подразделяет по их групповой значимости следующим образом:

1) следы, образовавшиеся при приспособлении патронов к оружию;

2) следы, образовавшиеся при стрельбе из «нештатного» оружия: а) следы частей оружия, которые характерны для данной его модели или образца применительно к штатным патронам (бойка, отражателя, патронного упора и т. д.); б) следы частей оружия, указывающие на несоответствие их применяемому патрону (раздутия и разрывы гильз и т. д.).

Автор анализирует механизм образования следов частей оружия на пулях и гильзах, показывает их характер и выраженность в зависимости от соотношения калибров оружия и патронов и их устройства, дает методические рекомендации по установлению вида, модели и образца применявшегося оружия.

Идентификация огнестрельного оружия по пулям и гильзам патронов-заменителей обычно производится по общим правилам, но она имеет ряд специфических особенностей и трудностей, так как патроны-заменители часто отличаются от штатных своими размерными и баллистическими данными, материалом, необычными следообразующими поверхностями.

В диссертации приводятся методические рекомендации по производству экспериментальной стрельбы патронами-заменителями в зависимости от их вида и способа применения, предлагается конструкция станка для такой стрельбы и методика получения экспериментальных следов канала ствола с помощью свинцового пуансона.

Идентификация оружия по пулям большого калибра часто намного облегчается тем, что на пулях отображаются следы не только полей, но и донных поверхностей нарезков. При идентификации по пулям меньшего калибра возникают значительные трудности, так как в следах отображаются только отдельные участки канала ствола, вследствие чего часто идентификация оказывается невозможной.

Если идентификация оружия по пулям меньшего калибра не удалась, можно произвести сначала идентификацию оружия по гильзам, а затем устанавливать принадлежность пуль и гильз к одним и тем же патронам по следам крепления пуль в дульцах гильз.

При идентификации оружия по гильзам патронов-заменителей могут использоваться необычные следы частей оружия (следы расточенного патронника, следы полей канала ствола на дульцах гильз, более длинных, чем патронник, и др.).

Однако нередки случаи, когда в следах оружия на гильзах слабо выражены особенности микрорельефа либо многие следы (отражателя, выбрасывателя и др.) отсутствуют полностью, что серьезно затрудняет идентификацию. Ограниченное количество следов, которое в таких случаях можно использовать, значительная вариабильность в отображении в них признаков следообразующих частей оружия, требует применения новых более совершенных методов идентификационных исследований.

Одним из таких методов, по мнению автора, является применение аппарата проективной геометрии, в котором исследование производится с помощью графических идентификационных алгоритмов (ГИА). Для выделения константных точек при этом методе могут быть использованы устойчивые участки следов, которые связаны между собой специфическими геометрическими закономерностями следообразования

(центр следа бойка, крайние и центральные четко выраженные углы в следах отражателя и патронного упора и др.). Методика и техника экспертного исследования в рассматриваемых случаях соответствуют общим правилам использования ГИА. Автор полагает, что применение этого метода повышает возможности идентификации при малом количестве информационного материала и наглядность полученных результатов.

Четвертая глава «Предупреждение преступлений, связанных с использованием атипичных боеприпасов» посвящена вопросу об условиях, способствующих совершению этих преступлений, предлагаются некоторые меры по их устранению, рассматриваются некоторые особенности профилактической деятельности следователя по этой категории дел.

К числу условий, способствующих совершению таких преступлений, автор относит:

1. Недостатки в торговле боеприпасами. Подчеркивается неупорядоченность правил продажи боеприпасов и предлагается распространить порядок продажи ружей и пороха (которые продаются только по охотничьим билетам) на снаряженные патроны, капсюли, пули и гильзы.

2. Недостатки в системе учета и выдачи боеприпасов в спортивных организациях и организациях ДОСААФ. Обращается внимание на недостаточно строгий учет расходования малокалиберных патронов, что позволяет отдельным лицам утаивать часть полученных патронов, и предлагается ввести такую систему учета, при которой количество выданных патронов соответствовало бы количеству сдаваемых стреляных гильз.

3. Недостаточный контроль на производстве за случаями изготовления оружия и боеприпасов. Отмечается, что в действующем законодательстве не определена конкретно ответственность руководителей производственных участков, цехов, и смен за факты такого изготовления. Поэтому практически они не несут никакой ответственности, что не способствует установлению строгого контроля за лицами, склонными к изготовлению оружия и боеприпасов.

4. Недостатки в хранении и использовании средств специального назначения и патронов к ним (строительно-монтажных, стартовых и сигнальных пистолетов). Отмечая значительное число случаев, когда указанные специальные средства перекладывались для стрельбы атипичными боеприпасами и тем самым становились атипичным огнестрельным оружием, автор рекомендует распространить на их хранение и использование те же правила, что относятся к огнестрельному оружию и боеприпасам к нему.

5. Недостатки в хранении оружия и боеприпасов в спортивных организациях, организациях ДОСААФ, военных кабинетах школ и других учебных заведений. Нередко в указанных организациях не обеспечиваются надлежащие условия хранения оружия и боеприпасов, что облегчает совершение их хищения и использование для совершения других преступлений. Предлагается ввести такой порядок, чтобы оружие и боеприпасы, если в организациях нет условий для надежного их хранения, сдавались на специальные склады при районных и городских комитетах ДОСААФ, которые обеспечены надлежащей охраной.

Работа следователя по предупреждению преступлений, связанных с использованием атипичных боеприпасов, ведется в процессуальных и непроцессуальных формах. Автором предлагаются некоторые рекомендации по профилактической работе следователя по конкретному уголовному делу и группе дел (в пределах следственного участка, района).

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. К методике экспериментальных отстрелов патронами-заменителями. «Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов», изд-во Томского университета, 1965, стр. 68—70.

2. Назначение судебно-баллистической экспертизы для стрельбы из нарезного оружия. «Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов», изд-во Томского университета, 1966, стр. 180—184.

3. Самодельные патроны как объекты судебно-баллистических исследований. «Вопросы предупреждения преступности», ученые записки № 69, изд-во Томского университета, 1967, стр. 180—187.

4. К вопросу о методике судебно-баллистических исследований при применении патронов-заменителей. «Вопросы предупреждения преступности», ученые записки № 69, изд-во Томского университета, 1967, стр. 188—192.

5. К вопросу о качестве криминалистических исследований атипичных боеприпасов. «Доклады научной конференции юридических факультетов, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», ч. 3, изд-во Томского университета, 1967, стр. 44—47.

6. Понятие патронов-заменителей в судебной баллистике. «Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов», ч. 3, изд-во Томского университета, 1968, стр. 78—84.

7. Вопросы следственного осмотра при стрельбе патронами-заменителями. «Вопросы государства и права», труды ТГУ, т. 199, изд-во Томского университета, 1968, стр. 214—223.

Кроме того, пять работ автора по теме настоящей диссертации опубликовано в изданиях Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз (1967—1969 гг.).